

"Хахаха..." Ши Пэн был весел. Безусловно, он получил много вдохновения от Цяо Нана. Это был факт, который он не отрицал. "Когда ты сможешь дать двум детям почувствовать уверенность? Только не говори мне, что ты хочешь, чтобы твой сын и Цяо Нань продолжали держать свои отношения в тайне".

"Разве это имеет значение? Мой парень уже наслаждается собой". Чжай Яохуэй совсем не волновался. "Цяо Нань только на третьем году обучения в старшей школе. Если она действительно поступит в колледж, ей понадобится не менее четырех лет, чтобы окончить его, не считая обучения в докторантуре и магистратуре. Говорить им об этом так рано не имеет смысла. Ее нынешняя задача - хорошо учиться".

К счастью, Цяо Нань все это время четко осознавала свои приоритеты. Несмотря на то, что Чжай Шэн был с ней больше года, он никогда не видел, чтобы оценки Цяо Нань снижались.

Видя самодисциплину и самоконтроль Цяо Нань, Чжай Яохуэй был более чем доволен ею.

Ши Пэн взглянул на время. "Хорошо, я уже доложил тебе о ситуации. Как ты хочешь справиться с этим, это дело твоей семьи Чжай. Я иду спать".

"Хорошо." После короткого подтверждения, Чжай Яохуэй положил трубку перед Ши Пэном.

При звуке гудка Ши Пенг потерял дар речи, глядя на телефон. Затем он положил трубку.

Ши Цин, которая долго терпела, наконец, не выдержала. Она схватила отца за руки и спросила: "Папа, что происходит? Почему ты рассказал начальнику Чжая о делах Цяо Наня? Ты предал Цяо Наня?!"

"Дитя, не говори ерунды. Разве я предал ее? Я помогаю ей". Ши Пэн посмотрел на свою дочь уголками глаз. Это было прекрасно, что она не такая умная, как Цяо Нань, но она даже не знала, как говорить вежливо. "Чжай Яохуэй знает, что наш дом расположен рядом с домом семьи Цяо. Поэтому он специально попросил меня понаблюдать за Цяо Нань".

"Вы уверены, что это просьба, а не приказ?" Ши Цин выразила свое сомнение.

"..." Это так раздражало, когда слова его дочери были резкими. "Чжай Яохуэй уделяет столько внимания Цяо Нань. Это может означать только то, что он вполне доволен ею. Поэтому он хочет глубже понять Цяо Нань и подтвердить ее характер. То, что я сделал, не считается предательством, это просто помощь. Пока Чжай Яохуэй узнает больше о выдающихся качествах Цяо Нань, разве что-то пойдет не так для Цяо Нань и Чжай Шэна?".

Если бы Чжай Яохуэй не испытывал симпатии к Цяо Нань, он бы даже не пожалел этих усилий.

Если взять в качестве примера дело Вэй Дэ, то Чжай Яохуэй нужно было только выразить, что работа должна быть отделена от личных дел. Все маленькие хитрости Вэй Дэ были уничтожены Чжай Яохуи.

Чжай Яохуэй и Ши Пэн видели много людей, подобных Вэй Дэ.

Вэй Дэ хотел подняться по карьерной лестнице, но сейчас у него не было возможности даже попытаться. Это было самым большим наказанием для него.

Поэтому иногда такие люди, как Чжай Яохуэй, могли одним словом заставить человека

исчезнуть на его глазах, если он не мог найти с ним общий язык.

"Папа, ты хочешь сказать, что начальник Чжай хотел глубже понять Цяо Нань, потому что он начал одобрять ее?" Если это было так, то это была хорошая новость.

"Иначе? Думаете, у меня так много свободного времени, чтобы часто звонить Чжай Яохуи и рассказывать ему о Цяо Нань?" Он был занятым человеком, которому не хватало двадцати четырех часов в сутки. Как он мог тратить свое время на то, чтобы сообщать Чжай Яохуэй о Цяо Нань? "Я помогаю им, чтобы Цяо Нань и Чжай Шэн могли немного сократить путь".

"Папа, ты такой хороший!" Глаза Ши Цин загорелись, когда она вцепилась в руки Ши Пэна. "Папа, я знаю, что ты самый сентиментальный человек в этом мире. Исходя из нынешней ситуации, значит ли это, что вождь Чжай не будет возражать против брака Цяо Нань и брата Чжая? Наоборот, он согласится и поможет им убедить тетюшку Мяо?"

"Почему ты подхалимничаешь?"

Это у Цяо Нань будут родственники, а не у тебя. Цин Цин, ты действительно не любишь Чжай Шэна и не испытываешь к нему никаких чувств? Когда ты слышишь, что у Цяо Нань и Чжай Шэна все будет более гладко, ты искренне радуешься за них?". Год назад его дочь была так увлечена Чжай Шэном. Как отец, это часто вызывало у него ревность.

Цин Цин испытывала чувства к Чжай Шэну в течение многих лет. Прошел всего один год. Неужели Цин Цин мог полностью забыть о Чжай Шэне и радоваться за Чжай Шэна и другую женщину, поздравляя их от всей души?

"Папа, не стоит недооценивать мои мысли и самоанализ. Брат Чжай по-прежнему мой кумир. Просто он недостижим для меня. Что касается Цяо Нань, то она уже находится на той стадии, до которой я не могу дотянуться. Нет никого более совместимого, чем они двое. Сейчас я хорошо дружу с Цяо Нань, а брата Чжая воспринимаю как старшего брата. У меня больше нет никаких чувств к брату Чжаю". Когда Ши Цин сказала это, в голове Ши Цин промелькнуло решительное лицо.

В течение всего второго года обучения в школе Чжу Баогуо редко упоминал при ней Цяо Наня. Вместо этого он был больше сосредоточен на совершенствовании своих собственных способностей.

Может быть, Чжу Баогуо разобрался в своих мыслях и больше не любит Цяо Нань?

"Цин Цин, я разговариваю с тобой. Почему ты не отвечаешь мне? О чем ты думаешь?" Увидев, что Ши Цин не двигается с места уже некоторое время, Ши Пэн нахмурился. "Ты чувствуешь себя нездоровой или усталой?"

Ши Цин удивилась, когда поняла, что в присутствии отца она потерялась в своих мыслях о молодом человеке. Она мгновенно покраснела. "Нет, мое здоровье в полном порядке. Нет, просто... я немного устала. Цяо Нань сказала, что праздник Национального дня подходит к концу. Она попросила меня подготовиться на случай, если мне будет трудно адаптироваться, когда школа снова откроется".

"Цяо Нань права. Тебе обязательно нужно это сделать". После коротких каникул Ши Пэн знал, что нередко многие дети чрезмерно веселятся во время каникул.

Ши Пэн не был представителем сферы образования. Поэтому он не мог наказывать чужих детей. Однако он был очень строг со своим единственным ребенком. "Хорошо, быстро ложись спать. Не перенимай дурную привычку спать допоздна, если ты не сможешь изменить ее, когда вернешься в школу".

"Хорошо, я знаю. Папа, я иду спать. Не засиживайся допоздна. Быстрее ложись спать".

"Хорошо." Ши Пэн горько улыбнулся. Неужели он посмел засидеться допоздна, когда Цин Цин была дома?

"Хорошо." Ши Пэн позвал Ши Цин обратно. "Мне нужно кое-что с тобой обсудить. Можешь ли ты забрать запись, которую отдала моему секретарю?"

В течение месяца он слышал различные варианты голосовых записей, в которых его просили пообедать. Теперь для Ши Пэна голос Ши Цин был сродни голосу демона. Он не хотел слушать его снова, начиная со следующего месяца.

Ши Цин подняла брови. "Ты больше не хочешь его слушать?"

"Да!"

"Если не хочешь, тогда будь более внимательным к себе. Пока ты вовремя принимаешь пищу, будет ли у секретаря возможность проиграть кассету? Папа, постарайся в следующем месяце. Я верю, что ты точно сможешь привить себе хорошую привычку принимать пищу вовремя. Вскоре эта моя кассета сможет уйти на пенсию". Ши Цин похлопала Ши Пэна по плечу, а затем с радостью вернулась в свою спальню.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2087963>